

УДК 811.512.141'373.21

Дата поступления статьи: 11.08.2025

Дата принятия статьи: 12.09.2025

ОБ ЭТИМОЛОГИИ ГИДРОНИМА *РЭҮЭТ¹*

Гульнур Харуновна Бухарова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: buharova_g@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена лексико-семантическому и этимологическому анализу гидронима *Рэүэт* (рус. *Реветь*), не поддающегося интерпретации на фактах современного башкирского языка. Фонетический облик апеллятивного слова *rəyət*, от которого образован гидроним *Рэүэт*, вызывает различного рода ассоциации со словами, близкими по звучанию, поэтому об этимологии гидронима имеется множество версий и предположений, основывающихся на фактах тюркских (башкирского) и семитских (арабского), а также финно-угорских и иранских языков. В статье предложена авторская точка зрения о происхождении названия реки *Рэүэт*, имеющего фономорфологические варианты *Reut*, *Reft//Revt*, *Revda* в русском языке. Автор опирается на объективную ландшафтно-географическую характеристику данного водного объекта и на широкий социокультурный контекст функционирования апеллятива *rəyət/reut* в евразийской топонимии. Сравнение гидронима *Рэүэт* с другими названиями с токоосновой *reut//reft//rev//revda** выявило однородность этих корней, которые подверглись фонетическим и морфологическим изменениям согласно фонетическим законам русского языка. Результаты анализа свидетельствуют о том, что название *Рэүэт* является иранским субстратом в башкирской гидронимии и происходит от *rauda ‘меди’. Данный топоним отражает историю заселения региона, а также контакты и взаимовлияния иранских, финно-угорских и тюркских народов (башкир), их языков и культур. Раскрытие семантики апеллятива, от которого образован гидроним *Рэүэт*, помогает сохранить и передать знания о нем как части культурного наследия Башкортостана.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, гидронимия Башкортостана, этимология, иранский субстрат, башкирский язык

Цитирование: Бухарова Г.Х., 2025. Об этиологии гидронима *Рэүэт*, *Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура*, т. 2, № 3, с. 261–269. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.31>

UDC 811.512.141'373.21

Submitted: 11.08.2025

Accepted: 12.09.2025

ABOUT THE ETYMOLOGY OF THE HYDRONYM *RAWAT*

Gulnur Kh. Bukharova

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: buharova_g@mail.ru

Abstract. In this article, we will look at various versions of the origin of the hydronym Rawat (Rus. *Revet'*). We will analyze its lexico-semantic and etymological features, as well as consider its phonetic appearance and possible associations that it evokes. There are many hypotheses about the origin of the hydronym Rawat, based on various languages such as Turkic (Bashkir), Semitic (Arabic), Finno-Ugric and Iranian. In this article, we will look at these versions and analyze them. We will also consider the phonomorphological variants of the hydronym in Russian, such as Reut, Reft, Revt and Revda, and try to critically evaluate the existing etymologies. At the end of the article, we will offer our point of view on the origin of the river's name. This name is based on the objective geographical and landscape characteristics of the reservoir, as well as the broad socio-cultural context of the use of the appellative "reut" in Eurasian toponymy. A comparison of the hydronym "reut" with other names containing the root "reut", "reft", "rev" or "revda" shows that these roots have a common origin and have undergone phonetic and morphological changes in accordance with the rules

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

of the Russian language. The analysis shows that the name "Raut" is of Iranian origin and is a substrate in Bashkir hydronymy. It comes from the word "rauda", which means "copper". This name reflects the history of the region's settlement, as well as the contacts and interaction of the Iranian, Finno-Ugric and Turkic peoples (Bashkirs), their languages and cultures. The study of the semantics of the appellative, from which the hydronym "Reut" is derived, helps to preserve and transfer knowledge about it as part of the cultural heritage of Bashkortostan.

Keywords: onomastics, toponymy, hydronymy of Bashkortostan, etymology, Iranian substratum, the Bashkir language

Citation: Bukharova, G.Kh., 2025, "About the etymology of the hydronim *Rawat*", *Proceedings UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 2, no. 3, pp. 261–269. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.31>

Введение

В башкирской топонимии имеются этимологически непрозрачные географические названия, не поддающиеся объяснению на фактах современного башкирского языка. Происхождение таких названий может быть интерпретировано с позиций индоиранских или финно-угорских языков. Еще в 60-е годы прошлого века на наличие в топонимии Южного Урала субстратных топонимов иранского происхождения указал А.К. Матвеев [Матвеев, 1961: 133–142]. Позднее его идея о существовании в башкирской топонимии иранских элементов была подтверждена в исследованиях Н.Д. Гариповой и Т.М. Гарипова, Дж. Г.Киекбаева [Гарипова, Гарипов, 1964; Киекбаев, 1966]. В 80-годы прошлого века в результате историко-лингвистических исследований башкирской топонимии было установлено наличие в ней двух дотюрских хронологических пластов: иранского и финно-угорского [СТБ, 1980: 4]. Однако в дальнейшем специальных исследований, посвященных изучению субстратных топонимов, не было проведено. В начале XXI в. известный уральский топонимист А.К. Матвеев писал о том, что на Южном Урале господствует тюркская (башкирская) топонимия, которая образует верхний слой названий. Он особо подчеркнул, что башкирские ученые сделали немало в области изучения структуры и семантики тюркских географических названий. Сама по себе тюркская топонимия изучена уже достаточно хорошо, но встречаются довольно много дотюрских названий, подступы к «расшифровке» которых серьезно затрудняются их переработкой в тюркской среде. По его мнению, интерпретация дотюрских названий может иметь радикальные последствия для реконструкции лингвоэтнической карты Южного Урала в древности. А.К. Матвеев, активно участвовавший в разработке и обсуждении двух труднейших вопросов, связанных с происхождением субстратной топонимии Южного Урала, а именно с поиском древневенгерских и иранских топонимических реликтов в этих местах, предложил ряд этимологий субстратных топонимов. Говоря об актуальности и сложности этой проблемы, он отметил: ««прорывных» исследований в этой области пока нет. Однако фактов довольно много и надо надеяться, что рано или поздно ключ к ним будет подобран» [Матвеев, 2001: 9]. В последнее время сделаны попытки выявления и описания иранского и финно-угорского субстратов в башкирской топонимии [Бухарова, 1916; 1917; 2024].

В данной статье анализируется происхождение башкирского гидронима *Рәүәт* (рус. Реветь) – левого притока р. Тюльмени в Белорецком р-не. В Башкортостане имеются также гидронимы *Оло Рәүәт* (Большой Реват) – правый приток Зилима в Гафурийском р-не и *Бәләкәй Рәүәт* (Малый Реват) – левый приток Большого Ревата в Белорецком р-не. От названия реки *Рәүәт* в Белорецком р-не образовано название одноименной деревни.

Языковая принадлежность гидронима *Рәүәт* привлекала внимание топонимистов на протяжении многих лет. Но, несмотря на множество версий и предположений о его происхождении, на наш взгляд, до настоящего времени нет убедительной этимологии данного гидронима.

В статье сделана попытка раскрытия семантики аппелятива *рәүәт*, от которого происходит гидроним *Рәүәт*, т.е. выяснения его смыслового значения и связи данного географического названия с историей края и окружающей средой.

При этимологическом анализе географического названия прежде всего внимание обращается в какой форме зафиксирован в разных источниках (древних картах, исторических документах, преданиях и легендах) изучаемый топоним.

Впервые гидроним *Рәүәт* в форме *Ревутинка* (русская передача с деминутивном -инка) был зафиксирован в русских исторических документах. Название реки упоминается в связи с башкирским бродом в переписи митрополичьих и монастырских владений Верхотурского уезда 1679 г.: «А между той Митрополье слободе: вверх по Пышме реке на левой на степной стороне з башкирского броду на

запад до усть речки Ревутинки, вверх по той речке Ревутинке по обе стороны до вершины, а с вершины той Ревутинки лесными местами на вершину Шаты речки до озера Куртугуза, да по за кайтской дороге от озера Куртугуза к Пышме реке до того башкирского броду и до дворового места. А смежна та земля Невьянского монастыря (со) Спасской слободою. А дворового места на две сажен да сенного выпуску на две версты.... А по мере тое Митрополы слободы пашенных и непашенных земель и сенных покосов и лесом порослых и кочковатых и мокрых мест от башкирского броду вверх по Пышме реке до речки Ревутинки и по другую сторону той речки восемь верст, а поперек от Пышмы реки до Куртугуза озера четыре версты, да от Пышмы ж реки до вершины Шаты и Ревутинки речек по три версты, а та Митрополья слобода Тобольского и Верхотурского уезда слободам не смежна» [РГАДА. Ф.214. ОП.1. Д.487// Цит. по: Афанасьеву]. В источниках 1740 г. название реки приводится в форме *Реветь*: «Через реки Сурузяк, Инзер, Реветь и прочие...» [МИБ, т. 1: 455 // Цит. по: Хисамитдина, 1992: 71].

Таким образом, гидроним *Рәүәт* в исторических источниках зафиксирован в формах *Ревутинка* и *Реветь*, что соответствует русскоязычной передаче его названия. Однако в нашем примере определение источника названия никак не служит выяснению того, от какого слова образован гидроним. Фиксация башкирского ойконима *Рәүәт* в исторических документах в форме *Реветь* способствовала передаче данного гидронима на русский язык в современных словарях в форме *Реветь*, что вызывает дополнительные ассоциации с действием «реветь», т.е. с русским глаголом. Так, например, в «Словаре топонимов Республики Башкортостан» название реки Рәүәт на русский язык передано в форме *Реветь*: «*Рәүәт* (рус. *Реветь*) – в Белорецком р-не» [СТРБ, 2002: 170]. Следует добавить, что составители «Русско-башкирского словаря-справочника населенных пунктов Республики Башкортостан» предложили передать ойконим *Рәүәт* на русский язык в форме *Рават* [РБСНП, 2001: 75], а в «Русско-башкирском словаре водных объектов Республики Башкортостан» гидроним *Рәүәт* на русский язык передан в форме *Реват*. Ойконим *Рәүәт* происходит от названия реки, поэтому передача на русский язык ойконима и гидронима должна быть одинаковой. На наш взгляд, чтобы сохранить фонетический облик слова ближе к исконному, целесообразнее было бы передать гидроним *Рәүәт*, а также одноименный ойконим на русский язык в форме *Ревут*, тем более, что в топонимии имеются другие гидронимы *Ревут*.

В топонимических словарях Башкирской АССР и Республики Башкортостан происхождение гидронима *Рәүәт* не находит объяснения [СТБ, 1980: 123-124; СТРБ, 2002: 170].

В башкирском языкоznании на происхождение гидронима *Рәүәт* впервые обратила внимание Ф.Г. Хисамитдина, выдвинув следующие гипотезы о его происхождении: «1) от древнеиранского *равати* ‘земля, место, холмистая местность с хорошо развитой растительностью, открытое пространство’, 2) от распространенного в тюркской, арабской, таджикской топонимических системах термина *рабат*, *рабад*, *работ*, *рибат* ‘пограничное поселение, предместье, окраина, караван-сарай, сторожевой пост’» [Хисамитдина, 1992: 71]. Однако данные гипотезы не аргументируются.

Как известно, современная башкирская топонимия в основном тюркоязычная, и она объясняется на фактах древнетюркского и башкирского языков. Поэтому при этимологическом анализе слова, в том числе и топонима, как правило, слово сравнивается с исконными корнями или корнями родственных языков. Это оправдывается тем, что задача этимологического анализа состоит в раскрытии истории слов, опираясь на факты прежде всего родственных языков, вплоть до их древнейших форм и значений. Здесь обычно характеризуется древнейшее фонетическое и морфемное строение слова, высказывается предположение о первоначальной мотивировке значения слова. Так, например, в «Русско-башкирском словаре водных объектов Республики Башкортостан» происхождение гидронима *Рәүәт* интерпретируется от башкирского *урау* > *pay* > *rəy* ‘извилистая’ и афф. *-ат* [РБСВО, 2005].

В башкирском языке слово *урау* в качестве определения употребляется в значении ‘круговой’, ‘объездной’, например, *урау юл* ‘круговая дорога’, ‘обходной путь’, ‘объездной путь’, ‘окружной путь’; башкирское *урау* не переходит в *rəy* по фонетическим законам башкирского языка, наоборот, *rəy* может перейти в *эрәү*; нет слова *rəy* в башкирском языке в значении ‘извилистый’. Так, например, в демском говоре южного диалекта *рәүкә ағас*, а в ик-сакмарском говоре того же диалекта *рәүенке*, *рәүкә* – тамырында серегэн ағас ‘загнивающее на корню дерево’ [БТДН, 2002: 264] в башкирской гидронимии фиксируется в форме *эрәүке*: *Эрәүке* – приток Тюльгуга в Аскинском р-не. Происхождение гидронима не тюркское, а восходит к карел. *ruogo*, фин. *ruoko*, вепс. *ruoko* ‘тростник’. Как известно, тростник, камыш, рогоз растут по берегам рек и озер, в болоте. Возможно, произошел семантический переход ‘тростник’, ‘камыш’ > ‘загнивающее дерево’. Топонимы *Әрүәк* – приток Рязи в том же р-не и *Әрүәк* – гора в Белорецком р-не [СТРБ, 2002: 232] образованы от *рәүке* > *эрәүке* > *әрүәк*. Фонетический облик гидронима *Рәүәт* (наличие в начале слова согласного звука [р]) показывает, что оним явно не тюркского происхождения.

Таким образом, происхождение гидронима *Рәүәт* не объясняется на фактах современного башкирского языка, и вышеизложенную интерпретацию происхождения гидронима Рәүәт невозможно принять за истину.

При выяснении языковой принадлежности гидронимов с топоосновой *rәүәт//reut* особого внимания заслуживают рассуждения и выводы известного уральского топонимиста А.К. Матвеева об их происхождении. Именно на его выводы мы будем опираться при этимологическом анализе башкирского гидронима *Рәүәт*.

Этимология гидронима Рәүәт

Как правило, при этимологизации топонима учитывается его связь с другими топонимами с аналогичными корнями, топоосновами и топоформантами. Именно сравнение с другими топонимами способствует выявлению общих закономерностей происхождения онима.

Топооснова *rәүәт* встречается в различных фонетических и фономорфологических вариантах и за пределами современного Башкортостана, на исторических землях башкир, прежде всего, в речных названиях, например, Ревдель – ручей у города Ревда, *Реутинка* (*Ревутинка*) – правый приток реки Пышма в Свердловской области.

Ареалы распространения гидронима довольно широки: Реут – правый приток Остра в Смоленской области; *Reut* – река в Нижегородской области; *Reut* – приток Оки во Владимирской области; Реут и Реутец – реки в Курской области. От названий рек возникли названия населенных пунктов, поселений: *Нижний Реут*, *Белый Реут*, *Верхний Реутец*, *Нижний Реутец*, *Реутово* в Курской области; *Реутово* – две деревни в Орловской области; *Реут* – наименование одного из колоколов на колокольне Ивана Великого в Москве и город Реутов в Московской области. *Реут* – деревня в Кормянском районе Гомельской области Беларуси.

А.К. Матвеев рассматривает гидронимы *Reut*, *Реветь* и *Реват* (башк. *Рәүәт*) в Башкортостане в одном лексико-семантическом гнезде с гидронимами *Reft* (*Ревт* – написание по-старому) – левый приток Пышмы, *Ревдель* – ручей у города *Ревда* и ойконимами *Ревда* – город в Свердловской области, *Ревда* – деревня в Тюменской области. Он подчеркивает, что все эти названия зафиксированы в тех местах, где господствуют тюркские (башкирские) топонимы [Матвеев, 1987: 145].

Действительно, тополексемы *rәүәт*, *reut*, *reft//ревт*, *ревда* гомогенны, это исторически однокоренные слова, башкирской тополексеме *rәүәт* в славянских языках соответствует *reut*, а в русских диалектах – *ревда*, *ревт*, *рефт*.

Исходя из того, что в исконных тюркских словах начальный звук [r] отсутствует, А.К. Матвеев предложил объяснить происхождение данных гидронимов, относя их к иранским или финно-угорским языкам. Ученый выдвинул несколько гипотез. По его мнению, в их основе может лежать слово иранского происхождения со значением ‘река’: древнеперсидское *rautah*, ягнобское *raut*, *rout*, таджикское *rut*. Ученый видел сложность в том, что «других топонимов, которые надёжно объясняются из иранских языков, на Среднем Урале тоже пока не нашли» [Матвеев, 1987: 45–146]. Безусловно, название реки уместно связывать с географическим термином *река*, поскольку данный термин активно участвует в топонимообразовании. В древности реку могли называть просто рекой, а гору – горой. В настоящее время доказано наличие индоиранского субстрата в башкирской топонимии. Действительно, тополексема *rәүәт*озвучна со словами, обозначающими ‘реку’, ‘поток’, ‘течение’ в иранских языках: др.-перс. *rautah* ‘река’, ср.-перс. ран. *rot*, поздн. *rod* ({*Iwt*}, ман. {*rwd*}) ‘река’; кл. перс. *rod*, дари *rud*, тадж. *rud*, совр. перс. *rud* (в композите *rud-xane* ‘река’, ‘руслу реки’, букв. ‘дом реки’); бахт. *rū* ‘река’, бахт. *rud-* в композите *rūdxūna* ‘река’; парф. *rod* ‘река’, курд. сор. *ro* ‘река, ручей’, тал. *rū* ‘река, речка, ручей’, бел. *rod* (из персидского), *rot* ‘река’, семн. *rūd* ‘река’; вон., кохр., зефр. *rūdxone*, кеш. *rūdxona*, сант. *gīxone*, шам. *rūdxona*, седей., гази., кафр., *rīxīne*, сив. *roxone*, сурх. *rūxonā*, ласг. *rudxona*, гил. *rudxāna* ‘река’; согд. ман. *rwt*, *rwrt* ‘река’; яgn. *rawt*, *rowt* ‘река’; пшт. *rod*, *rūd* ‘река’ [ЭСИЯ, 2020: 397]. Если связать происхождение гидронима *Рәүәт* с вышеперечисленными географическими терминами иранского происхождения в значениях ‘река’, ‘поток’, ‘течение’, то название колокола *Реут* никак не связывается с рекой. На наш взгляд, происхождение названия реки *Реут* и названия колокола *Реут* невозможно рассматривать в отрыве, они должны быть гомогенными.

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера происхождение гидронимов *Реут* связывается с русским глаголом *реветь* и сравнивается с названием реки *Ревучий* [Фасмер, 2009: 476]. Действительно, бурлящие реки в русской топонимии называются *Ревень*, *Ревун*, *Ревучий*, *Ревка*, *Ревуха*, а не *Реут*. Возможно, мотивом номинации для гидронимов *Ревень*, *Ревун*, *Ревучий*, *Ревка*, *Ревуха* послужил шум переката, бурлящего потока, особенно в период весенних паводков, что позволяет связывать их происхождение с глаголом *реветь*.

Происхождение гидронимов *Реут* в Верхнем Поднепровье (притоков Остра, Сожи, Ольшанки, Десны, Сейма, Желени), Поочье и бассейне Днестра, а также гидронимов *Ревка*, *Ревучий*, *Ревун*,

Ревуха и др. О.Н. Трубачев вместе с русским старым названием колокола реут возводит к старому причастию *revöt- [Трубачев, 2009: 311].

Возникает вопрос, есть ли основание сравнивать Реут с русским глаголом *реветь*? В словаре М. Фасмера одно из старых названий колокола Ивана Великого в Москве *Реут* сопоставляется со словом *ревун*. *Реутом* называли самый большой колокол на колокольне. Неужели название колокола связано только с ревом? Символика или функция колокольного звона намного шире, это и набат, и призыв к молитве во время особых событий, религиозных праздников, хотя в христианстве одна из функций применения колокольного звона – **почитание умерших**. В похоронные колокола звонят, чтобы отметить кончину любимого человека и обозначить путешествие души в загробную жизнь. Можно ли сравнить *Реут* со словом *ревун*? В индоиранских языках *вопль, горестное восклицание* передается словами: др.-ир.* *rauda*, авест. *raod* ‘причитать’, ‘выть’, ‘завывать’, др.-инд. *roda* ‘вопль’, *roditi, rudati* ‘плачает’, ‘оплакивает’, *roda* ‘плач’, ‘причитание’, ср.-перс. *rwd* ‘ сострадание’, ‘жалость’, рус. *рыдать*, лит. *rauda* ‘плач’, ‘оплакивание’, лтш. *raudat* ‘стенать’, ‘плакать’, ‘рыдать, др.-в.-нем. *riozan* ‘плакать’, *roz* ‘плач’, лат. *rudere* ‘кричать’, ‘реветь’ [Цаболов, 2010: 215]. Однако маловероятно, что название колокола связано только с *ревом* и с семантикой *рыдать, оплакивать, причитать*.

Рассмотрим еще одну ассоциацию, связанную с названием реки Реут. А.К. Матвеев происхождение названия реки *Рэут* сопоставлял со словом *reut*, которым саамы называют диких оленей-быков, которые во время свадебного гона издают рев – призывные звуки. Возможно, названия таежных рек могут быть образованы от названия диких оленей *reut*, которые издают рев. В индоиранских языках звукосимволические корни *rau-*: *ru-, raud-*: *rud-*, обозначают громкие звуки: крик, вой и т.п.: ‘реветь, кричать, шуметь, грохотать’: арийск. **rau-*: *ru* то же, ср. др.-инд. **ray-* ‘реветь, мычать, рычать’ (например, *ruvati* ‘реветь, кричать, греметь’, лат. *rīmor* ‘шум, крик, зов’, *rudere* ‘кричать, реветь’; англ.-сакс. туп ‘рёв’, лит. *rauda, rauda* ‘горестный вопль, плачь; оплакивание, причитание’; рус. *реветь, рёв* и т.п. [ЭСИЯ, 2020: 399]. Однако Реутом названы не только таежные реки. В этимологическом словаре М. Фасмера перечисляются следующие гидронимы *Рéут*: «1) левый приток Днестра в Молдавии; 2) левый приток Сейма в бывшей Курской губернии; 3) правый приток Остра в бывшей Смоленской губернии; 4) приток Оки, в бывшей Владимирской губернии и др.» [Фасмер, 2009: 476].

Башкирское название реки *Рэут* никак не связывается ни с ревущей, бурлящей рекой, ни с ревом оленей, ни с ревущим колоколом или колокольным звоном, ни с семантикой *рыдать*.

На наш взгляд, название колокола *Реут* и название реки *Реут* нельзя рассматривать в отрыве. Возможно, эти названия принадлежат к одному лексико-семантическому гнезду. Возникает вопрос: не отражается ли в названии колокола то, из чего он сделан? Как правило, название предмета происходит путем метонимического переноса названия материала, из чего он сделан, в том числе перенос названия металла на предмет, сделанный из него. Ср.: на основе смежности понятий названия золота, серебра, стали, бронзы используются для обозначения предметов, созданных из этих металлов. Так, например, в башкирском языке чайник, сделанный из меди, называется *бакырса*, образовано от *бакыр* ‘медь’ и афф. -са. От персидского названия меди مس (mas) ‘медь’ происходит башкирское название посуды *мисken*, которое означает миску, кастрюлю.

Не связано ли название колокола с железом? Тем более, что согласно финно-угорской версии, предложенной А.К. Матвеевым, гидроним *Реут* и его фономорфологические варианты можно объяснить происхождением из языка саамов – жителей Кольского полуострова, где *рувьт* ‘железо’, *Рувъяэр* ‘железное озеро’. Данное название А.К. Матвеев сравнивает с названием посёлка в Мурманской области *Ревда*, где коренными жителями являются саамы [Матвеев, 1987: 146]. Сегодня город Ревда является центром металлургической промышленности России, где добывают редкоземельные металлы. Действительно, имеется основание сравнивать название рек Реут и его фономорфологических вариантов, а также колокола Реут с железом: в финно-угорских языках: карел. *raude*, фин. *rauta*, вепс. *raud, raad, roud*, эст. *raud*, саам. *рүвьт* ‘железо’. Топооснова *raut* широко распространена в финно-угорской топонимии: *Раутакангас* «Железный бор», *Рауталахти* «Железный залив», *Раутасари* «Железный остров», *Rautajärvi* «Железное озеро», *Rautasen pellot* «Железные поля» и др.; в топонимии Русского Севера: *Ровдозеро, Равдучей, Равдогоры (холм), Равдова (река), Ровдозерко (залив), Ровдучий (ручей)*.

Таким образом, можно предположить, что в основе гидронимов *Рэут* (рус. *Реветь*), *Реут* и названия колокола *Реут* может лежать название металла железа. Однако известно, что колокола, как правило, изготавливают из меди, из колокольной бронзы – сплава меди (80 %) и олова (20 %). Это наталкивает на мысль о том, что в основе колокола *Реут* и гидронима *Рэут* может лежать название меди. Действительно, название реки *Рэут* можно интерпретировать на материале лексики иранских языков, где **rauda-* ‘меди’, а также имеются вторичные названия других металлов и руды с данным

корнем: ср.-перс. ран. *rōd*, поздн. *rōy* ({Iwd}, ман. {nvy}) ‘меди, бронза, латунь, желтая медь’; кл. перс. *rōy* ‘бронза, медь’, дари *rōy*, совр. перс. *ruy* ‘цинк; олово; бронза, латунь, желтая медь’; парф. *rwd* [rōd] ‘меди’ бел. *rod* ‘меди’; язди *rud*, кермани *ruy* ‘цинк, олово; бронза, латунь, желтая медь’; пар. *rū* ‘железо’, орм. кан. *rō* ‘железо’; согд. будд. *rwd*, согд. хр. *rwd* [rōd] ‘меди; желтая медь, латунь’ [ЭСИЯ, 2020: 405–406].

В настоящее время город Ревда Свердловской области широко известен своим Среднеуральским медеплавильным заводом – крупнейшим предприятием цветной металлургии по выплавке меди из первичного сырья. Известно, что на территории Республики Башкортостан выплавкой меди занимались еще в бронзовом веке. Об этом свидетельствует археологический памятник бронзового века – рудник *Бакыр үзәк* (рус. *Бакр-Узяк*). Название рудника происходит от башк. *бакыр* ‘медная’, *үзәк* ‘ложбина’.

Следует добавить, что мотивом номинации для гидронима *Рәүәт* мог послужить цветовой признак реки или же цвет прибрежных камней. На берегу реки *Рәүәт* камни имеют красновато-рыжий цвет. Обычно названия металлов в индоиранских языках переходит в названия цветов: и.-е. **reudh-*: **rudh-* ‘красный’ с производными: **rudho*, **rudh-ro-*, **rudh-io-*, **rudh-so-* ‘красный’, ср. лат. *rubeo*, -ēre ‘краснеть’, *russus* ‘красный, рыжий’, ирл. *ruad* ‘красный’, нем. *rot*, англ. *red*, лит. *raudas* ‘буланый’, *ritdas* ‘бурый’, *rauda* ‘краснота, красный цвет’, лтш. *raūds* ‘красный, рыжеватый, коричневый’ [ЭСИЯ, 2020: 404–405].

Заключение

Таким образом, для этимологизации гидронима *Рәүәт*, т.е. реконструкции его семантики или определения первоначального его значения, мы проанализировали разные апеллятивы, от которых могло происходить название, потому что фонетический облик апеллятива *рәүәт* вызывает различные ассоциации. Изучение связи апеллятивов или топооснов *рәүәт*//*реут* с конкретными географическими объектами, ареалов их распространения и учет разных историко-культурных контекстов их функционирования позволили сделать вывод о том, что башкирский гидроним *Рәүәт* происходит от индоиранского корня **rauda-* ‘меди’.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Сокращения в названиях языков, диалектов, говоров

- англ. – английский
- арийск. – арийский
- бахт. – бахтиярские (диалекты юго-западной группы, юго-запад Ирана)
- башк. – башкирский
- бел. – белуджский
- вепс. – вепсский
- вон. – вонишуни (один из диалектов Центрального Ирана)
- газ. – гази (один из диалектов Центрального Ирана)
- гил. – гилянский
- др.-инд. – древнеиндийский
- др.-перс. – древнеперсидский
- зефр. – зефреи (один из диалектов Центрального Ирана)
- и.-е. – индоевропейский
- ирл. – ирландский
- карел. – карельский
- кафр. – кафрони (один из диалектов Центрального Ирана)
- кеш. – кешеи (один из диалектов Центрального Ирана)
- кл. перс. – классический персидский
- кохр. – кохруди (один из диалектов Центрального Ирана)
- курд. – курдский
- ласг. – ласгерди (диалект полосы Семнаа)
- лит. – литовский
- лтш. – латышский
- ман. – манихейские тексты
- нем. – немецкий
- парф. – парфянский
- praslaw. – праславянский
- пшт. – пуштунский
- рус. – русский

саам. – саамский
 санг. – сангесари (диалект северо-западной группы иранских языков)
 сед. – седеи (один из диалектов Центрального Ирана)
 семн. – семнанский
 сив. – сиванди
 совр. перс. – современный персидский
 согд. – согдийский
 сорп. – сорхеи
 др.-инд. – древнеиндийский
 лат. – латинский
 ср.-перс. – среднеперсидский
 сурх. – сурхеи (диалект полосы Семнаа)
 тадж. – таджикский
 тал. – талышский
 фин. – финский
 хр. – христианские тексты на согдийском языке
 церк.-слав. – церковно-славянский
 шам. – шамерзади (диалект мазандеранского языка)
 эст. – эстонский
 ягн. – ягнобский

Библиографические сокращения

РБСВО – Русско-башкирский словарь водных объектов Республики Башкортостан / Составители: Хисамитдинова Ф.Г., Шакуров Р.З., Сиразитдинов З.А., Юлдашбаев Ю.Х. Уфа: Китап, 2005. 256 с.

РБСНП – Русско-башкирский словарь-справочник населенных пунктов Республики Башкортостан / сост.: Хисамитдинова Ф.Г., Сиразитдинов З.А. Уфа: Китап, 2001. 320 с.

СТБ – Словарь топонимов Башкирской АССР / сост.: А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов. Уфа: Китап, 1980. 256 с.

СТРБ – Словарь топонимов Республики Башкортостан / сост.: А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов. Уфа: Китап, 2002. 256 с.

ЭСИЯ – Этимологический словарь иранских языков / Институт языкознания РАН. М.: «Восточная литература», 2020. Т. 6 (р—г). 463 с.

др. – другие
 м.р. – мужской род
 поздн. – поздний
 прил. – прилагательное
 р-н – район
 ран. – ранний
 спр. – сравните
 сущ. – существительное

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Русско-башкирский словарь водных объектов Республики Башкортостан, 2005. Сост.: Хисамитдинова Ф.Г., Шакуров Р.З., Сиразитдинов З.А., Юлдашбаев Ю.Х. Уфа: Китап, 256 с.

Русско-башкирский словарь-справочник населенных пунктов Республики Башкортостан, 2001. Сост.: Хисамитдинова Ф.Г., Сиразитдинов З.А. Уфа: Китап, 320 с.

Словарь топонимов Башкирской АССР, 1980. Сост.: А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов. Уфа: Китап, 256 с.

Словарь топонимов Республики Башкортостан, 2002. Сост.: А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов. Уфа: Китап, 256 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьев А.А., 2004. *Сухоложье. Неизвестные страницы*. Сухой Лог, 225 с.

Бухарова Г.Х., 2016. Башкирские топонимы, образованные от субстратных географических терминов индоиранского происхождения, *Российский гуманитарный журнал*, т. 5, № 5, с. 517–531.

Бухарова Г.Х., 2017. Финно-угорский субстрат в башкирской топонимии, *Российский гуманитарный журнал*, т. 6, № 5, с. 444–452.

Бухарова Г.Х., 2024. Башкирские дримонимы: лексико-семантическая классификация, структура, этимология (к вопросу о финно-угорском субстрате в башкирской топонимии), *Ежегодник финно-угорских исследований*, т. 18, № 3, с. 314–326.

- Гарипова Н.Д., Гарипов Т.М., 1964. Заметки об иранских элементах в топонимии Башкирии. Топонимика Востока, *Новые исследования*. М.: Наука, с. 185–189.
- Кейекбаев Ж.Г., 1966. Башкорт теленең лексиканы һәм фразеологияны (=Лексика и фразеология башкирского языка). Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 266 б. (на башк. яз.)
- Матвеев А.К., 1961. Древнеуральская топонимия и ее происхождение, *Вопросы археологии Урала*, вып. 1. Свердловск, с. 133–142.
- Матвеев А.К., 1987. *Географические названия Урала: Крат. топоним. слов.* - 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 208 с.
- Матвеев А.К., 2001. Топонимия Урала как памятник языка и истории, *Известия Уральского государственного университета*. Екатеринбург, № 19, с. 7–11.
- Трубачев О.Н., 2009. *Труды по этимологии: Слово. История. Культура*. Т. 4. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 694 с.
- Фасмер М., 2009. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Т. 3: Муза-Сят. Okolo 5500 слов. М.: Астрель: AST, 830 с.
- Хисамитдинова Ф.Г., 1992. *Географические названия Башкортостана*. Уфа: РИО БГПИ, 96 с.
- Хисамитдинова Ф.Г., 2001. *Русско-башкирский словарь-справочник названий населенных пунктов Республики Башкортостан*. Уфа: Китап, 320 с.
- Цаболов Р.Л., 2001. *Этимологический словарь курдского языка*. Т. 2: N-Z. М.: Вост. лит., 536 с.
- Эдельман Д.И., 2020. *Этимологический словарь иранских языков = Etymological dictionary of the Iranian languages*. Т. 6: p-г. М.: Восточная литература, 462 с. (на рус. и англ. яз.)

REFERENCES

- Afanasyev, A.A., 2004, *Sukholozh'e. Unknown pages*. Sukhoi Log, 225 p. (In Russ.)
- Bukharova, G.Kh., 2016, “Bashkir toponyms derived from substrate geographical terms of Indo-Iranian origin”, *Russian Humanitarian Journal*, vol. 5, no. 5, pp. 517–531.
- Bukharova, G.Kh., 2017, “Finno-Ugric Substrate in the Bashkir Toponymy”, *Russian Humanitarian Journal*, vol. 6, no. 5, pp. 444–452.
- Bukharova, G.Kh., 2024, “Bashkir drimonims: lexical-semantic classification, structure, etymology (on the issue of the Finno-Ugric substrate in Bashkir toponymy)”, *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 314–326.
- Garipova, N.D., Garipov, T.M., 1964, “Notes on Iranian Elements in the Toponymy of Bashkirie. Toponymy of the East”, *New Research*. Nauka, M.: pp. 185–189.
- Kiyokbaev, J.G., 1966, *Vocabulary and phraseology of the Bashkir language*. Bashkirskoe knizhnoe izdatelstvo, Ufa, 266 p. (In Bash.)
- Matveyev, A.K., 1961, “Ancient Ural toponymy and its origin”, *Issues of Ural Archaeology*, issue 1. Sverdlovsk, pp. 133–142.
- Matveev, A.K., 1987, Geographical names of the Urals. Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, Sverdlovsk, 208 p. (In Russ.)
- Matveev, A.K., 2001, “Toponymy of the Urals as a Monument of Language and History”, *Izvestiya of the Ural State University*. Yekaterinburg, no. 19, pp. 7–11.
- Trubachev, O.N., 2009, *Works on etymology: Word. History. Culture*, vol. 4. Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi, Moscow, 694 p. (In Russ.)
- Vasmer, M., 2009, *Etymological dictionary of the Russian language*, vol. 3: Muza-Syat. About 5500 words. Astrel', AST, Moscow, 830 p. (In Russ.)
- Khisamitdinova, F.G., 1992, *Geographical names of Bashkortostan*. RIO BGPI, Ufa, 96 p. (In Russ.)
- Khisamitdinova, F.G., 2001, *Russian-Bashkir dictionary-directory of names of settlements of the Republic of Bashkortostan*. Kitap, Ufa, 320 p. (In Russ., Bash.)
- Tsabolov, R.L., 2001, *Etymological dictionary of the Kurdish language*, vol. 2: N-Z. Vostochnaya literatura, Moscow, 536 p. (In Russ.)
- Edelman, D.I., 2020, *Etymological dictionary of the Iranian languages*, vol. 6: p-г. Vostochnaya literatura, Moscow, 462 p. (In Russ., Eng.)

Сведения об авторе

Гульнур Харуновна Бухарова, доктор филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук, Россия, г. Уфа. E-mail: buharova_g@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8596-5703

Information About the Author

Gulnur Kh. Bukharova, Dr. Sc. (Philology), Order of the Badge of Honor, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa. E-mail: buharova_g@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8596-5703